

«Безоблачное» небо

Как живёт Байкальск после остановки градообразующего предприятия.

Женщина в бюро пропусков на проходной Байкальского целлюлозно-бумажного комбината смотрит на нас растерянно: «Ещё вчера письмо присылали? Но заявки на вас нет. Попробуйте позвонить в приёмную». — Какие корреспонденты?! — удивляется раздражённый женский голос в телефонной трубке. — Нет у меня никакого письма. Вчера вам отвечала другая девушка... Хорошо, попробую выяснить и позвоню начальнику охраны.

Проходная комбината почти пуста, и охранник, может быть от скуки, особо пристально вглядывается в лица изредка проходящих через турникет людей. Сфотографировать себя не разрешает: «Не положено». И разговаривать не настроен. На вопросы отвечает односложно, после долгих пауз: «Нет, охрану не сократили. Зарплату платят. Народа стало меньше, но кто-то на работу ходит...».

Минут через 15, ещё раз позвонив в приёмную, получаю категорический отказ в посещении комбината: «Главный инженер Бахов на производстве. Для связи недоступен. А генеральный директор сегодня не принимает, поэтому я вас на территорию не пущу!».

Генеральный меня, признаться, не особенно интересовал. Тем более что ещё по пути из Иркутска в Байкальск нас догнал телефонный звонок: «На БЦБК новый генеральный директор...». Раз новый — значит, реального положения дел знать не может, а дежурные слова мне ни к чему. Мы приехали в командировку в связи с тем, что по приказу деятельность Байкальского ЦБК была приостановлена до 10 февраля, и я планировал поговорить с Анатолием Баховым, главным инженером комбината. Хотел посмотреть, в каком состоянии находится технологическое оборудование после долгого простоя, и выяснить, возможен ли в зимнее время запуск комбината в работу на замкнутом водообороте.

Воздух в Байкальске чистый. Снега, в отличие от соседней Слюдянки, много. Сугробы ослепительно белые. После Иркутска это особенно бросается в глаза. Мы фотографируем бестолково торчащие в небо пустые технологические трубы неработающего Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Только из трубы ТЭЦ струится едва заметный глазу сизый дымок, не способный замарать по-весеннему яркое синее небо. В голову беспричинно пришла известная по литературе расхожая фраза «Над всей Испанией безоблачное небо», с которой якобы в 1936 году в Испании началась гражданская война.

На автомобильной стоянке недалеко от проходной скучает, поджидая кого-то, мужчина. Разговорились. Моё сообщение о назначении нового генерального директора его совсем не удивило. С приходом к управлению комбинатом лесопромышленной компании «Континенталь Менеджмент» директора здесь (то генеральные, то исполнительные) меняются гораздо ритмичнее, чем работает предприятие.

— Да я их сколько уже пережил за 10 лет, — равнодушно роняет он, не поинтересовавшись даже именем нового начальника. — Они все одинаковые.

— Вы находитесь здесь, значит, наверное, ещё работаете?

— Нет. Числюсь только. И за это получаю две трети зарплаты. Стараюсь приходить раз в неделю, чтобы узнать, что да как, иногда подписать какие-то документы. А о будущем ничего не знаю. Слухи разные по городу ходят. Но реального ничего не видим и не слышим.

— Недавно говорили, что надежда есть, а в чём она — никто не знает, — включилась в разговор подошедшая женщина. — Хотя нам сегодня объявили, что кому-то 26-го, кому-то 27-го подойти за документами. Правда, с оговоркой: если комбинат за это время не будет пущен.

— Работаете здесь давно?

– Я 10 лет, – говорит мужчина. – А мама и папа в этом же цехе работали с 1970-го года. Теперь всё разваливается.

– А я больше 20. И сын у меня больше года успел отработать здесь же. У нас в коллективе были распространены династии.

– Так, значит, вы ещё при Евтушенко начинали, – вспоминаю я давнего, советских времён, генерального директора.

– Конечно, конечно! – обрадовалась женщина знакомой фамилии. – Потом Глазырин долго работал директором. Он мастером в нашем цехе начинал и дошёл до генерального. Замечательные руководители были. А потом...

– Кто вам запомнился из директоров, работавших после Глазырина?

Собеседники смущённо переглядываются.

– Они же недолго работали, – оправдывается мужчина.

– Начинаешь привыкать к человеку, а он уже, это... Вот последний, как его фамилия? Да, Дрибный. Он зашёл один раз к нам в кабину на рабочем месте. Интересовался. А теперь, вы говорите, уже уволился? Ну вот. В общем, после Глазырина ничего серьёзного не было. А Евтушенко с Глазыриным были людьми конкретными.

– Я тоже с Глазыриным два года поработал. А потом кто был – не упомнишь.

– Доверия к компании нет, честно говорю. Мы остались без работы. В городе тишина.

– Я про своё рабочее место скажу: уже порвались трубы. Льётся вся эта масса, а слесарям даже хорошего инструмента не дают.

Мы говорили довольно долго и откровенно. Заминка произошла, когда я попросил собеседников представиться.

– Можете назвать меня Эдуардом, – предложил мужчина.

– А меня Светланой, – сказала женщина и добавила: – Только без фамилий.

Потом я встретил двух знакомых руководителей среднего звена, из тех, что работали на комбинате ещё до прихода управляющей компании. И оба они, стыдясь собственного страха, отказались от каких бы то ни было комментариев: «Не обижайтесь, но мы же ещё не потеряли работу, а если наши фамилии в газете появятся...».

В разгар рабочего дня на площади у торгового центра много народа. В разговор горожане вступают охотно, но только до тех пор, пока я не включу диктофон. Под дамокловым мечом увольнения они чувствуют себя очень неудобно. Пожилые, пенсионного возраста, смелее, но тоже стараются не называть фамилий: у них дети в вынужденном отпуске и, не дай бог, могут оказаться первыми в очереди на сокращение. Впрочем, продавец Наталья, бойко торгующая продуктами в маленьком частном магазинчике, говорит, что, несмотря на кризис и остановку комбината, покупателей у неё меньше не стало.

– Потому что зарплату людям пока ещё платят, а вот в марте, если комбинат так и не запустят, будет хуже. Сроки выплат закончатся. Тогда и начнётся настоящий кризис.

– В зимнее время комбинат запустить невозможно, – уверенно просвещает меня пожилой мужчина. – Тем более что там уже многое, наверно, разморозили, а ремонтировать себе в убыток хозяева не будут. Сейчас надо требовать не пуска комбината, а его полной ликвидации.

– Почему? – искренне удивляюсь я, так как до этого слышал обратное.

– Потому что это не предприятие, а развалина, которая никогда не станет прибыльной. И, главное, потому что работникам, попавшим под сокращение, зарплату выплачивают только три месяца. А в случае ликвидации предприятия по закону платить будут в течение года. За это время, если захотеть, можно построить и что-то новое, прибыльное.

Ни один из доброго десятка моих собеседников не удивился очередной смене директора комбината, а кто-то

даже постарался растолковать мне, что этим компания выводит своих топ-менеджеров из-под персональной ответственности. В случае банкротства комбината и судебных разборок привлечь к ответственности будет некого.

Но больше меня удивило другое. Люди в городе, жалуясь на жизнь, почти не винили и вообще не упоминали компанию «Континенталь Менеджмент», зато, не жалея эмоций и резких выражений, говорили о правительстве. Начинали с остановленного комбината, подведённого вплотную к банкротству, а потом «пристёгивали» сюда и малые пенсии, и растущие цены, и невозможность получить бесплатные лекарства по льготным рецептам, и нищету городской больницы, и всё подряд, что было плохо. Один, второй, пятый... Молодые и старые говорили почти одно и то же. Не удержавшись, спросил солидного мужчину, при чём здесь государство и правительство, если в вынужденный отпуск его направила компания, которая, по моей оценке, не справилась с управлением комбинатом.

– А при том, что компания частная. Добровольно она будет делать только то, что ей выгодно, – ответил не задумываясь. – Для владельцев я всего лишь наёмный работник. Они могут сказать: «Не нравится – ищи другого хозяина».

А вот государство в лице исполнительной и законодательной власти, по мнению моего просвещённого собеседника, должно контролировать частника и принуждать его к цивилизованному ведению бизнеса.

Спросил мужчину, как его зовут, но он хмыкнул: «Я похож на сумасшедшего? У меня, в отличие от вынужденных отпускиников, пока ещё хорошая зарплата. Я не хочу услышать: «Ищи нового хозяина».

Через час на всякий случай вновь звоню в приёмную генерального директора БЦБК. Увы. Главный инженер по-прежнему находится где-то в недоступных для связи дебрях производства. Новый директор по-прежнему не принимает. Секретарь советует поговорить с помощником руководителя, а Леонид Молчанов, извинившись за невозможность встречи с руководителями комбината, советует обратиться... в Москву, в пресс-службу компании, которая «уполномочена делать заявления от всей группы и отдельных предприятий».

– Вы же прислали уведомление, что приедете сегодня, а о нашем желании встретиться с вами не спросили, – сетует он и делает вывод: – Это не совсем правильно. У нас своеобразная ситуация, новый директор. Он входит в курс дела. Как только он наберёт массив информации, если будет желание, выступит. А Бахов – человек подчинённый. Всё зависит от директора.

Пользуясь случаем, Леонид Николаевич попутно, но, похоже, на полном серьёзе, «объясняет» мне, что желание журналиста получить нужную информацию, на его взгляд, обязательно должно совпадать с желанием руководства комбината этой информацией поделиться. Мягко просит «не обижать жителей Байкальска» публикациями о неудовлетворительной работе руководителей БЦБК. Без тени сомнения «учит», что журналист «не имеет права на собственное мнение», а должен только объективно передавать читателям мнение других...

Перед отъездом из города останавливаемся на высокой эстакаде, с которой хорошо просматривается промышленная площадка БЦБК. Десятый раз фотографируем бездымные трубы в синем небе. А в моей голове продолжает назойливо крутиться застрявшая ещё утром фраза-пароль: «Над всей Испанией безоблачное небо». Теперь, похоже, её подпитывает не столько пронзительная синева, сколько всё услышанное в Байкальске.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ПРИБАЙКАЛЬЕ, БАЙКАЛ 👁 1929 12.02.2009, 13:47
🔗 251

URL: <https://babr24.com/?ADE=50794> Bytes: 10069 / 10069 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)